

Технологию решения эмпирических задач характеризует согласованность исследовательских дизайнов (корреляционного, ex post facto, психсемантического) и статистического анализа данных.

Интерпретация результатов исследования проводится с помощью сравнительного, индивидуально-типологического подходов в контексте представлений о целостности жизненного и профессионального пути человека.

С.А. Минюрова

Психология стратегий преобразования человеком себя в профессии

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Динамизм социально-экономических преобразований обуславливает качественные изменения в системе «человек – профессия – общество», ставит вопрос об изучении стратегий, которые позволяют человеку гибко и эффективно трансформировать представления о самом себе как профессионале, воплощать их в реальность через личностно-профессиональное саморазвитие.

Изучение саморазвития человека в профессии в зарубежной психологии традиционно включается в проблемное поле исследований профессионального развития и профессиональной карьеры (И. Бордин, 1984; Э. Гинзберг, 1951; Д. Гринхауз, 1987; Ф. Мирвис, 1995; А. Митчелл, 1979; У. Мозер, 1963; Д. Сьюпер, 1992; Д. Тидеман, 1963; Д. Холланд, 1989). В отечественной науке рассмотрение отдельных аспектов личностно-профессионального саморазвития отражено в контексте проблем становления человека как субъекта собственной жизнедеятельности (Б.Г. Ананьев, 1977, 1996; А.В. Брушлинский, 1991, 2002; А.К. Осницкий, 2001; С.Л. Рубинштейн, 1946, 1999); саморегуляции профессиональной деятельности и развития (Е.А. Климов, 1988, 1996; В.А. Машин, 1993; А.Р. Фонарев 2001); профессионального самоопределения (И.С. Кон, 1984; Н.С. Пряжников, 1996; Е.Ю. Пряжникова, 2001; Е.С. Романова, 2001); профессионального становления и профессионализации (Е.Б. Борисова, 1995; Н.С. Глуханюк, 2000; Э.Ф. Зеер, 1997; А.К. Маркова, 1996; Ю.П. Поваренков, 1991); акмеологии, личностно-профессионального развития и профессионализма

личности (А.А. Бодалев, 1993; А.А. Деркач, 2003; В.Г. Зазыкин, 2005); профессиональной идентичности (Е.П. Ермолаева, 1998, 2001; Л.Б. Шнейдер, 2001, 2004); профессионального самосознания (Е.В. Дьяченко, 2005; О.В. Москаленко, 2000). В последнее десятилетие появились работы, в которых саморазвитие рассматривается как антитеза в связи с изучением профессиональных деформаций, деструкций, кризисов, маргинализма (Л.Г. Дикая, Е.П. Ермолаева, 2001; Э.Э. Сыманюк, 2003). Анализ показал, что проведенные исследования отражают отдельные грани проблемы личностно-профессионального саморазвития, в них отсутствует целостное представление о стратегиях преобразования человеком себя в профессии.

Важный этап разработки данной проблемы в отечественной психологии связан со становлением личностно-развивающего подхода (Л.М. Митина, 1995, 1997, 2003, 2005). С этих позиций саморазвитие в профессии рассматривается в качестве характеристики человека как субъекта; как его способность к самопроектированию жизнедеятельности; как принцип, который детерминирует эту способность и приводит к творческой самореализации. В данном подходе выявлены две основные модели профессионального труда: адаптивного поведения и профессионального развития. Это создало условия для выдвижения качественно новой проблемы – вариативности стратегий преобразования человека в профессии, изучения психологических оснований выбора направления личностно-профессионального саморазвития.

Принципиальное отличие такой постановки вопроса заключается в необходимости разработки концептуальных положений, которые создают основу для теоретических и эмпирических исследований, а также для реализации технологий психолого-акмеологического сопровождения выбора из многообразия потенциальных путей саморазвития человека в профессии. Решение этой проблемы на современном этапе возможно через привлечение идей системно-эволюционного подхода о многовариантности изменений человека как открытой саморазвивающейся системы и значимости ценностных оснований выбора вектора этих изменений (Н.Н. Моисеев, И. Пригожин, 1986; Г. Хакен, 1997).

Предпосылки для анализа личностно-профессионального саморазвития создают также отдельные исследования, выполненные на основе субъектно-деятельностного подхода. В них представлено рассмотрение саморазвития, самореализации как особых, специально организованных чело-

веком видов деятельности (И.Д. Егорычева, 2005; Л.А. Коростылева, 2000). Такой подход направляет на выявление их структуры, уровней сформированности, механизмов функционирования. Вместе с тем исследования в рамках этого направления ограничиваются изучением саморазвития в контексте онтогенеза, оставляя без внимания аспект профессионализации и постановку вопроса о стратегиях саморазвития. Это дает основание считать проблему личностно-профессионального саморазвития как особого вида внутренней деятельности по выбору стратегий преобразования человеком себя в профессии своевременной и актуальной для концептуальной разработки.

Таким образом, *объектом исследования* является личностно-профессиональное саморазвитие человека, *предметом* – психологические основания стратегий преобразования человеком себя в профессии.

Цель исследования – разработка концепции личностно-профессионального саморазвития как особого вида внутренней деятельности и модели вариативности психологических оснований стратегий преобразования человеком себя в профессии, их эмпирическая проверка, а также создание психотехнологии актуализации ценностно-ориентационной активности развивающегося профессионала.

Основные гипотезы исследования:

1. Психологической основой личностно-профессионального саморазвития как особого вида внутренней деятельности является ценностно-ориентационная активность, если в ее структуре представлены противоречивые тенденции, свидетельствующие о направленности человека на изменение себя в профессии.

2. Понимание личностно-профессионального саморазвития как особого вида внутренней деятельности может служить теоретико-методологической базой модели вариативности психологических оснований стратегий преобразования человеком себя в профессии.

3. Психологические основания стратегий преобразования человеком себя в профессии определяются содержанием противоречивых тенденций, представленных в структуре ценностно-ориентационной активности, а также закономерностями позиционирования в этой структуре ценности профессиональной самореализации с учетом степени ее сформированности.

4. Выявление вариативности психологических оснований стратегий преобразования человеком себя в профессии создает возможности для определения уровней личностно-профессионального саморазвития.

5. Психотехнология актуализации ценностно-ориентационной активности развивающегося профессионала позволяет человеку через осознание мотивов, целей, ценностей профессионализации осуществлять выбор стратегии преобразования себя в профессии.

Методологической и теоретической основой исследования стали фундаментальные положения о саморазвитии как базовой характеристике субъекта жизнедеятельности (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, Л.М. Митина, В.И. Слободчиков, С.Л. Рубинштейн и др.). Основополагающими для исследования являются системно-эволюционный (Н.Н. Моисеев, И. Пригожин, В.С. Степин), личностно-развивающий (Л.М. Митина) подходы. Теоретические предпосылки для разработки проблемы психологических оснований, определяющих вариативность стратегий личностно-профессионального саморазвития, составляют отечественные исследования развития и саморазвития человека как личности и субъекта (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Л.И. Анцыферова, А.Г. Асмолов, Л.И. Божович, А.В. Брушлинский, А.Н. Леонтьев, А.К. Осницкий, С.Л. Рубинштейн); профессионального развития, профессионального становления и самоопределения личности (Е.Б. Борисова, Н.С. Глуханюк, Д.А. Григорьев, Е.П. Ермолаева, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, И.С. Кон, А.К. Маркова, В.А. Машин, Н.С. Пряжников, Е.С. Романова, А.Р. Фонарев); жизненных стратегий (К.А. Абульханова-Славская, Е.П. Варламова, Т.Е. Резник, А.Е. Созонтов, С.Ю. Степанов); стратегий проявления человека в профессии (А.Н. Демин, О.Н. Ежова, Ф.С. Исмагилова, С.А. Лебедев, В.Л. Романов, Н.Г. Солнышкина, Э.Э. Сыманюк, З.Г. Ханова); психологических оснований выбора и принятия решений (Ф.Е. Василюк, Т.В. Корнилова, Д.А. Леонтьев, Н.Ф. Наумова, Г.Н. Солнцева).

В качестве базовых приняты категории: самоорганизации систем с позиций синергетической парадигмы (К.Х. Делокаров, И. Пригожин, Г. Хаккен); возможности и действительности, потенциального и актуального (Б.Г. Ананьев, В.Г. Асеев, А.В. Запорожец, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн и др.); субъекта (А.Г. Асмолов, А.В. Брушлинский, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, А.К. Осницкий, С.Л. Рубинштейн и др.). Теоретико-методологическую основу исследования составляют фундаментальные по-

ложения отечественной психологии о системной организации психики (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов) единстве сознания и деятельности, развитии психики в деятельности (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн).

Разработка психотехнологии актуализации ценностно-ориентационной активности развивающегося профессионала основывалась на теоретических положениях психологии человеческого бытия (Ф.Е. Василюк, В.В. Знаков, Д.А. Леонтьев), на концептуальном представлении о рефлексии как механизме выбора (В.А. Лефевр). При реализации технологии использовались принципы организации обогащенной развивающей среды (С.Д. Дерябо, В.И. Панов, В.А. Ясвин).

Методы исследования. Для решения конкретных задач на различных этапах исследования применялся широкий спектр методов. Теоретико-методологический анализ (историографический, сравнительно-сопоставительный методы), логические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, мысленный эксперимент) применены при рассмотрении научных исследований по изучаемой проблеме и формулировании концептуальных положений. Метод сравнительного анализа использован для организации исследования. Эмпирические методы (наблюдение, анкетирование, свободный самоотчет, субъективное шкалирование, методики психодиагностики) применены для получения данных. Для их обработки применялись методы контент-анализа, математической статистики (методы выявления различий, корреляционный, факторный анализ с использованием пакета прикладных программ Statistika 6,0 for Windows). Анализ полученных результатов проводился посредством структурного интерпретационного метода.

Основные положения работы, доказываемые автором:

1. Важнейшим фактором и условием становления человека как субъекта целостной жизнедеятельности является его личностно-профессиональное саморазвитие, которое направлено на порождение качественно нового ценностно осмысленного опыта профессионализации. Психологической основой личностно-профессионального саморазвития является ценностно-ориентационная активность, в структуре которой представлены противоречивые тенденции, определяющие направление изменений человеком себя в профессии.

2. Представление о личностно-профессиональном саморазвитии как особом виде внутренней деятельности позволяет разработать модель ва-

риативности психологических оснований стратегий преобразования человеком себя в профессии, которая основывается на закономерностях проявления ценностно-ориентационной активности.

3. Психологические основания стратегий преобразования человеком себя в профессии определяются содержанием противоречивых тенденций ценностно-ориентационной активности, а также позиционированием в ее структуре ценности профессиональной самореализации в континуумах «мотивирующие – гигиенические», «амплификация – симплификация» в зависимости от личностной саморегуляции по типу «самовоплощение» или «самопостижение».

4. Выявление вариативности психологических оснований стратегий преобразования человеком себя в профессии создает возможности для определения уровней личностно-профессионального саморазвития.

5. Психотехнология актуализации ценностно-ориентационной активности создает условия для выбора человеком стратегий преобразования себя в профессии.

Основное содержание работы

В теоретической части работы обоснованы методологические и теоретические основания изучения саморазвития человека через анализ зарубежных и отечественных психологических теорий.

Анализ философских оснований изучения развития и саморазвития человека позволяет констатировать, что в науке постепенно складывается представление о саморазвитии как активности, направленной человеком на самого себя с целью самосохранения (XVII–XVIII вв.), самопреобразования (XIX–XX вв.) и самопорождения (XXI в.).

В психологии рассмотрение проблемы саморазвития связано с решением вопросов о том, может ли развитие человека быть описано как контролируемое внутренними или внешними по отношению к его сознанию факторами; существует ли особая инстанция в психике, отвечающая за развитие; обладает ли человек свободой выбора. В зарубежных теориях личности, основанных на идее внутреннего детерминизма, саморазвитие рассматривается в более широком контексте категории развития, в качестве его источника определяются внутренние противоречия, внутренний конфликт (А. Адлер, 1995; З. Фрейд, 1997; Э. Фромм, 1994; К. Хорни, 1993), врожденное стремление человека к обретению духовных ценностей

(Э. Шпрангер, 1992), к самоосуществлению или самоисполнению (Ш. Бюлер, 1962), стремление различных компонентов личности к единству – к обретению самости (К.Г. Юнг, 1998), к проприуму (Г. Олпорт, 2002). В теориях взаимного детерминизма саморазвитие анализируется через взаимодействие человека с другими людьми, элементами окружения, предшествующими событиями жизни (А. Бандура, 1989; Дж. Келли, 1970; Дж. Роттер, 1966). Индетерминационная гуманистическая психология акцентировала творческий потенциал человека, его потребность в самоактуализации (А. Маслоу, 1999; К. Роджерс, 1994). В теориях самодетерминации в качестве источника саморазвития рассматриваются собственная активность человека, его способность к самостоятельному выбору направления развития (Э. Дэси, Р. Райан, 1986, 1991), рефлексивное осознание детерминант и ограничений собственной активности (У. Тейджсон, 1982), контроль над базовыми потребностями и тревогой, рождающейся в отношениях с внешним миром (Дж. Истебрук, 1978), диалектическая способность к саморефлексии и трансценденции (Дж. Ричлак, 1984). Анализ показывает, что в представленных теориях выделяется либо инстанция, управляющая саморазвитием (самость, проприум, Я-концепция), либо принцип, на основе которого осуществляется саморазвитие (самоэффективность, саморегуляция, самоподкрепление, интерпретация и прогноз, самореализация, самоактуализация, саморефлексия и трансценденция).

В отечественной психологии в контексте разработки идеи культурно-исторической детерминации развития психики (Л.С. Выготский, 1984) сформулирован принцип саморазвития личности, который акцентирует изучение способности человека к преобразованию самого себя. Этот принцип предполагает выделение следующих основных положений: о роли борьбы противоположностей и гармонии как движущих силах развития личности (Л.И. Анцыферова, 1978; В.В. Зейгарник, 1979); о существовании источника саморазвития деятельности в самом процессе деятельности (А.Н. Леонтьев, 1977; С.Л. Рубинштейн, 1973; Д.Н. Узнадзе, 1966). Саморазвитие рассматривается как фундаментальная способность человека становиться и быть подлинным субъектом своей жизни, превращать жизнедеятельность в предмет практического преобразования (В.И. Слободчиков, 1996, 2000). Накоплен богатый материал о возможностях саморегуляции человека (В.Г. Асеев, 1976; В.П. Зинченко, 2005; О.А. Конопкин, 1994, 2004; А.К. Осницкий, 1999, 2001).

Развитие идеи субъектной детерминации жизненного пути человека, основанной на приоритетности деятельностно-преобразующего способа существования, обозначило выделение в качестве главного механизма саморазвития рефлексии, которая позволяет субъекту, познав себя, овладеть способами познания и преобразования мира (К.А. Абульханова-Славская, 1999; Б.Г. Ананьев, 1977; Л.И. Анцыферова, 1994; А.В. Брушлинский, 1994; С.Л. Рубинштейн, 1973). Идея системной детерминации, которая рассматривает развитие как полисистемный процесс и способ существования психического как системы (В.А. Барабанщиков, 2003, 2004; Б.Ф. Ломов, 1984, 1996), позволила выделить такие модусы, как многомерность, многоплановость, многоуровневость, множественность детерминант психики. Эти модусы характеризуются динамичностью, нелинейностью и опосредованностью не только прошлым, но и будущим, потенциальным. Разработка системно-уровневых концепций детерминации психики, введение понятий функционального развития (П.К. Анохин, 1978; А.В. Запорожец, 2000), функционального резерва (Л.И. Анцыферова, 2001; В.Г. Асеев, 1976); развитие положения о формировании в процессе деятельности потенциальной сферы или функционального запаса (Т.И. Артемьева, 1981; В.П. Зинченко, 2005; Я.А. Пономарев, 1976) акцентировали внимание на микрогенезе развития как многократных переходах от простого уровня функционирования к более сложному. Это подготовило основу для анализа внутренней динамики саморазвития через обоснование тезиса о том, что формирующиеся потенциальности порождают психологические новообразования, посредством которых человек творит, созидает себя.

Принципиально новый вариант анализа саморазвития представлен в системно-эволюционном подходе, который разрабатывается сегодня в психологии на основе постнеклассического типа научной рациональности. Этот подход основывается на тезисе о взаимной дополняемости психических закономерностей отражения человеком действительности и порождения новой реальности (Т.М. Буякас, 1997, 2002; В.В. Знаков, 2005; В.П. Петренко, 2002; Е.А. Сергиенко, 1992, 1998). Синергетическая парадигма, которая стала ядром нового типа научной рациональности, обозначила саморазвивающиеся системы в качестве основного объекта научного исследования. Их способность к «самодействию», спонтанному самопорождению новых структур как с помощью внешних факторов, так и за счет

внутренних ресурсов рассматривается в качестве базовой категории самоорганизации (И. Пригожин, 1987, 1994; В.Г. Пушкин, 1997; Г. Хакен, 1980). Применение синергетики в психологии связано с анализом психики, личности, субъекта как открытых саморазвивающихся систем, а также с признанием их способности к изменению своего статуса за счет внутренних возможностей, среди которых в первую очередь обозначаются рефлексивные метапроцессы (Э.В. Галажинский, А.В. Клочко, 1999; К.Х. Делокаров, 2000; В.Ю. Крылов, 1998; С.Д. Пожарский, 2003). В связи с этим интерес исследователей обращен к изучению рефлексии. Современный вариант системного подхода – метасистемный подход – постулирует онтологическую представленность в психике рефлексии как метасистемного уровня, через который осуществляется взаимодействие психики с иными системами, идет ее саморазвитие (А.В. Карпов, 2004). Обращение к метасистемному подходу позволило нам сформулировать онтологические принципы проявления саморазвития в системе «человек – профессия – общество». К ним относятся принципы изоморфизма профессии как реально развивающейся в обществе ценностно-нормативной системы и ее субъективного образа как внутренней психической реальности человека, самоорганизации, взаимопреобразования субъекта и профессии, порождения профессионального будущего, целостности и подлинности проживания человеком себя в профессии, выбора стратегии реализации личностно-профессиональных ресурсов.

Значимым для современных представлений о содержании саморазвития является анализ теорий, направленных на выявление различных вариантов реализации возможностей, потенциально заложенных в психике человека. Так, в теории субъектности (Р. Харре, 1983) в качестве условий развития человека выделяется его способность репрезентировать более широкий спектр вариантов возможного будущего. В ряде зарубежных теорий становление «возможного» человека рассматривается через обоснование понятия «проспективная идентичность» (Aygoustinou, Walker, 1996; Beatner, 1997; Leary, Nezeck, 1994; Massonnat, Perron, 1990). В отечественной психологии исследования этого феномена представлены в контексте социальной психологии через изучение идентификационных характеристик личности, отнесенных в будущее как один из возможных образов «Я-в-будущем» в социальном окружении (Е.П. Белинская, 2006). При этом внимание ученых пока не обращено на изучение ценностно-смысловой по-

зиции человека, на основе которой он создает перспективную идентичность и осознает возможности реализации разнообразных жизненных сценариев. Отдельные работы в данном направлении представлены в рамках современного варианта субъектно-деятельностного подхода – психологии человеческого бытия (Ф.Е. Василюк, 1984; В.В. Знаков, 2005). Опираясь на категорию «жизнедеятельность», авторы этой теории обращаются к изучению порождения человеком нового ценностно-осмысленного опыта в конкретных жизненных событиях и ситуациях. Этот опыт направляет восхождение человека на качественно новую ступень субъектности, критериями которой выступают самодетерминация, ответственность, открытость новому опыту и др.

С наших позиций, такой подход соотносится с макроанализом проблемы саморазвития, задает ее проекцию в социальный контекст жизненного пути, направляет на изучение проявления разнообразных видов активности в различных социальных системах. Для данного исследования среди таких систем важны «профессия» и «общество». Отличием нашей работы является обращение к категории «деятельность», что позволяет выполнить микроанализ проблемы саморазвития. Такая постановка вопроса направлена на раскрытие внутренних оснований проявления активности человека, для которого саморазвитие является значимой жизненной ценностью. При этом важен ценностно-смысловой, а не технологический анализ деятельности, который затрагивает не предметно-содержательный, а ценностный, мотивационный аспект отношения человека к миру и себе (В.А. Иванников, 1999; Д.А. Леонтьев, 1999). Выполненный анализ позволяет определить *саморазвитие как внутреннюю деятельность человека, направленную на порождение качественно нового ценностно-осмысленного опыта жизнедеятельности в меняющемся мире.*

Возникает вопрос о психологических основаниях саморазвития как деятельности. Исследователи сходятся в том, что потенциальные возможности саморазвития связаны с актом выбора человеком собственного направления из множества жизненных альтернатив (Ф.Е. Василюк, 1984; В.В. Знаков, 2005). Отмечается, что после выбора личность качественно модифицируется под влиянием нового образа жизни (В.Н. Дружинин, 2000). С нашей точки зрения, именно выбор составляет ядро саморазвития как деятельности. При этом мы считаем, что необходимо изучать не только альтернативы выбора, в качестве которых представлены варианты жизнен-

ных ситуаций или событий (макроанализ с опорой на категорию «жизнедеятельность»), но и психологические основания выбора как внутренней активности, проявляемой человеком для осознания и реализации жизненных ценностей через определенные стратегии саморазвития.

Предпосылки такого подхода представлены в исследованиях выбора как внутренней деятельности, имеющей свою мотивационную и операциональную структуру (Д.А. Леонтьев, 1995). Выделяются три модели выбора: простой, смысловой, экзистенциальный (Д.А. Леонтьев, 1995, 1999). Простой изучается в теориях принятия решения как выбор из заданных человеку извне альтернатив (Ю. Козелецкий, 1979; Т.В. Корнилова, 1999, 2003; Г.Н. Солнцева, 1995). Онтогенетические аспекты смыслового и экзистенциального выбора исследуются в психологии человеческого бытия при опоре на принцип ценности (Ф.Е. Василюк, 1984; В.В. Знаков, 2005). Согласно этому принципу единственной мерой сопоставления альтернатив, из которых осуществляется выбор, является ценностное сознание человека. Ценность рассматривается как осознанное содержание, способное стать реальным мотивом жизнедеятельности, который ведет к саморазвитию человека. Мы считаем, что *ценностное сознание многомерно*, необходимо изучение представленных в нем психологических оснований, которые определяют вариативность потенциально возможных стратегий саморазвития человека.

Большинство отечественных исследований саморазвития выполнено в психологии личности (И.Д. Егорычева, 2005; Л.А. Коростылева, 2000; Ю.М. Орлов, 1991; Г.А. Цукерман, 1995), в педагогической психологии (Л.М. Митина, 1995, 1997, 2003, 2005), педагогике (Н.В. Калинина, 2003; Л.В. Килимова, 2003; М.И. Кряхтунов, 2002; Л.Н. Макарова, 2005; В.Г. Маралов, 2002; Т.А. Михайловская, 2003; М.Г. Попова, 2004; И.А. Шаршов, 2005). При этом представлены лишь отдельные аспекты анализа саморазвития человека в профессии, которая является значимым условием преобразований его внутреннего мира. Выделение личностно-профессионального саморазвития как особой внутренней деятельности в качестве самостоятельного предмета изучения является одной из задач данного исследования.

Таким образом, при опоре на системно-эволюционный подход нами вводится представление о саморазвитии как особой внутренней деятельности человека, которая основана на ценностно-ориентационной активности

и проявляется посредством определенных стратегий воплощения своих жизненных ценностей. Сформулирована задача изучения личностно-профессионального саморазвития человека.

Далее в работе обосновано выделение личностно-профессионального саморазвития как самостоятельного предмета исследования на основе анализа психологических теорий профессионализации и профессионального развития; в качестве психологической основы личностно-профессионального саморазвития как особой внутренней деятельности обосновано рассмотрение ценностно-ориентационной активности.

Изучение личностно-профессионального саморазвития интегрировано в более широкую проблематику профессионализации и профессионального развития, разрабатываемую в психологии труда, психологии профессий, акмеологии. В зарубежной психологии этот контекст представлен через рассмотрение развития человека в рамках профессионального цикла или карьеры как изменяемой последовательности стадий, этапов в жизни работника. Интерес исследователей при этом обращен в большей степени к выявлению условий, определяющих самоэффективность профессионала (А. Бандура, 1989; Н. Берц, Д. Хеккет, 1981, 1992; К. Тэйлор, Д. Помпа, 1992; Л. Шоен, С. Винокур, 1988).

Существующие в отечественной науке различные подходы к определению понятия «профессиональное развитие», с нашей точки зрения, можно свести к трем основным. Профессиональное развитие рассматривается, во-первых, как процесс прогрессивного изменения личности, который детерминирован профессиональной деятельностью, социальной средой и собственной активностью человека (Н.С. Глуханюк, 2000; Д.А. Григорьев, 1998); во-вторых, как процесс развития личности, который ориентирован на высокий уровень профессионализма и профессиональных достижений (А.А. Бодалев, 1999; А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, 2003; А.К. Маркова, 1996; Л.В. Темнова, 2003); в-третьих, как рост, становление, интеграция, реализация в профессиональном труде профессионально значимых личностных качеств и способностей, профессиональных знаний и умений, но главное – как активное качественное преобразование человеком своего внутреннего мира, приводящее к принципиально новому способу жизнедеятельности – творческой самореализации (Л.М. Митина, 1995, 2003, 2005).

По нашему мнению, эти подходы не противоречат друг другу, а являются взаимодополняющими. Однако они создают различные контексты

для возможностей определения феномена саморазвития человека в профессии, указание на который активно используется в двух основных вариантах: в значении внутренней составляющей профессионального развития по логике «общее – частное», «содержание – форма», «цель – средство» (Н.С. Глуханюк, 2000; Д.А. Григорьев, 1998; А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, 2003; Л.В. Темнова, 2003); в отождествлении саморазвития и профессионального развития через обращение к единству их базового содержания – активного качественного преобразования человеком своего внутреннего мира (Л.М. Митина, 1995, 1997, 2003, 2005). Второй вариант позволяет исследователям концептуально оформить представление о движущих силах, факторах, формах регуляции, механизмах саморазвития человека в профессии через анализ профессионального развития. С этих позиций профессиональное развитие (саморазвитие) разворачивается на основе противоречивого единства Я-действующего, Я-отраженного и Я-творческого, которое приводит к попыткам изменения человеком своего внутреннего мира и внешнего окружения. Как ведущий фактор при этом рассматривается внутренняя среда личности, ее активность, потребность в творческой самореализации. Формой этой самореализации становятся интегральные характеристики личности профессионала: направленность, компетентность, эмоциональная и поведенческая гибкость. Каждая из них представляет собой определенное сочетание значимых личностных качеств, существенных для успешной профессионализации. Как фундаментальное условие развития интегральных характеристик рассматривается повышение уровня профессионального самосознания. Выделяются три основные стадии профессионального развития: самоопределение, самовыражение, самореализация.

С наших позиций, для уточнения принципиального отличия понятий «личностно-профессиональное развитие» и «личностно-профессиональное саморазвитие» требуется обращение к такой характеристике, как спонтанность. Именно проявление в развитии спонтанности как самопроизвольного изменения явления, возникающего без внешних организующих воздействий, рассматривается в науке как его преобразование в саморазвитие (А.В. Запорожец, 2000). Наличие спонтанности свидетельствует о том, что во взаимодействие общества и индивида привносится личностное, творческое начало, когда общечеловеческий опыт не только усваивается, но и приумножается (В.П. Зинченко, А.И. Назаров, 2005). Мы считаем, что *о саморазвитии человека в профессии можно говорить лишь в случае, ко-*

гда проявление спонтанности и творческого потенциала становится его персональной жизненной ценностью, которую в целом можно обозначить как ценность профессиональной самореализации. В отечественной психологии представлены отдельные исследования, посвященные изучению ценностных ориентаций в зависимости от стадии развития профессионала и типа профессиональной деятельности (А.А. Ларионова-Кречетова, 2005; М.И. Мельникова, 1994; Ю.К. Стрелков, 1988), смысловых образований в профессиональной деятельности (Е.Ю. Артемьева, Ю.К. Стрелков, И.Б. Ханина, 1988). Однако отсутствует целостное представление о ценностных основаниях преобразования человеком себя в профессии.

С нашей точки зрения, именно *ценностно-ориентационная активность составляет психологическое основание саморазвития как деятельности*. В отечественной науке ценностно-ориентационная активность рассматривается как особая форма деятельности (Н.В. Иванова, М.С. Каган, Е.А. Подольская, 1978, 1996). Так, М.С. Каган наряду с преобразовательной и познавательной деятельностью выделяет в качестве самостоятельной ценностно-ориентационную деятельность человека (М.С. Каган, 1986). Она рассматривается как деятельность по определению значимости тех или иных объектов, явлений, событий для субъекта исходя из его потребностей и интересов, идеалов и устремлений. В результате ценностно-ориентационной активности объекты, явления, события становятся для человека ценностью, которая определяет направленность жизнедеятельности. В науке накоплен богатый материал о сложной природе ценностно-ориентационной активности. Ее проявление связано с тем, что потребности и интересы, отражаясь в сознании человека, преломляясь через ценностные ориентации, приводят к формированию конкретных внутренних побудителей действия – мотивов, которые обуславливают выбор человеком тех или иных целей собственной жизнедеятельности.

В соответствии с традициями отечественной теории деятельности (В.А. Иванников, 1999; А.Н. Леонтьев, 1975; А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский, 2001) в структуре ценностно-ориентационной активности как психологического основания личностно-профессионального саморазвития нами выделяются три основы.

Мотивационная основа обнаруживается через стремление человека обогащать свои универсально-действенные способности в ходе профессионализации на основе определенных ценностей (Д.А. Леонтьев, 1989).

Направленность на личностно-профессиональное саморазвитие обнаруживается при опоре на ценность профессиональной реализации, которая, став реальным мотивом, ведет к личностному росту, саморазвитию человека через акцентирование значимости мотивирующих тенденций. Эти тенденции ориентированы на содержание выполняемой работы и в большей степени повышают удовлетворение от профессиональной деятельности по сравнению с материальными или гигиеническими тенденциями, которые связаны с организацией рабочей среды, но не определяют содержание деятельности и удовлетворенность профессией (Г. Херцберг, 2003). Показатель степени сформированности ценности профессиональной самореализации, который рассматривается через соотношение уровня ее значимости и удовлетворенности, определяет интенсивность проявления тенденций.

Целевая основа отражает результат, который будет достигнут благодаря деятельности личностно-профессионального саморазвития, – становление во внутреннем мире развивающегося профессионала субъектных качеств и ключевых квалификаций, обеспечивающих его направленность на постоянные позитивные самоизменения в системе «человек – профессия – общество».

Инструментальная основа включает в себя психологические механизмы саморегуляции, которые обеспечивают преобразование внутреннего мира человека и определяют специфику осуществления его профессиональной самореализации как ценности. К ним относятся механизмы «ориентации на действие» и «ориентации на состояние» (Ю. Куль, 1985; С.А. Шапкин, 2001). Первый предполагает, что регуляция действия основана на полноценном намерении, оно управляется как бы само по себе, не требует постоянного контроля со стороны сознания и непроизвольно воплощается в реальность. Второй проявляется в случае, если действие основано на неполноценном намерении (отсутствует или недостаточно представлен какой-либо элемент в связи между мотивом, целью, способами достижения цели). Это вызывает постоянное самовозобновление намерения, которое не воплощается в действие. Требуются дополнительные внешние или внутренние усилия для реализации такого намерения.

С нашей точки зрения, *ценностно-ориентационная активность выступает как психологическое основание личностно-профессионального саморазвития, когда в ее структуре представлены противоречивые тенденции, свидетельствующие о направленности человека на изменение себя*

в профессии. Противоречия могут обнаруживаться как внутри выделенных нами основ ценностно-ориентационной активности, так и между ними. Содержание противоречий становится одним из внутренних условий, определяющих характер возможных изменений и направляющих человека на выбор тех или иных стратегий преобразования себя в профессии.

Таким образом, выполненный анализ позволил определить личностно-профессиональное саморазвитие как самостоятельный предмет исследования. Обосновано рассмотрение в качестве его психологического основания ценностно-ориентационной активности, в структуре которой выделены мотивационная, целевая, инструментальная основы. Мы считаем, что проявление противоречивых тенденций в структуре ценностно-ориентационной активности направляет человека на выбор стратегий преобразования себя в профессии.

Далее в работе обосновано выделение стратегий преобразования человеком себя в профессии; представлена модель вариативности их психологических оснований и признаков, которая создает возможности для выявления уровней личностно-профессионального саморазвития.

Стратегии преобразования человеком себя в профессии следует рассматривать в контексте более широкой проблемы жизненных стратегий. В категориальный аппарат отечественной психологии это понятие введено К.А. Абульхановой-Славской (1991) и определено как способ конструирования человеком собственной жизни, выбор ее направления на основе определенных ценностных ориентаций. В настоящее время данная проблема активно изучается в отечественной психологии (Е.П. Варламова, С.Ю. Степанов, 1998; О.С. Васильева, Е.А. Демченко, 2001; А.Е. Созонов, 2004), социологии (Н.Ф. Наумова, 1995; Т.Е. Резник, 2000; Ю.М. Резник, 1995). Интерес к изучению жизненных стратегий представлен также в зарубежной психологии (Э. Дэси, Р. Райан, 2000; Э. Фромм, 1988; J.R. Royce, A.D. Rowell, 2003). Жизненная стратегия раскрывается большинством исследователей как интегральная характеристика личности, в структуре которой выделяется «ядро» и «периферия». В качестве «ядра» рассматриваются базовые ценности человека (К.А. Абульханова-Славская, 1991; С.С. Бубнова, 1999; О.С. Васильева, Е.А. Демченко, 2001; Н.Ф. Наумова, 1995; Т.Е. Резник, 2000). На «периферии» выделяются способы решения ценностных противоречий, социальные установки, представления о путях реализации ценностей (К.А. Абульханова-Славская, 1991; Т.Е. Резник,

2000; А.Е. Созонов, 2004). В функциональном аспекте жизненная стратегия рассматривается в качестве одного из основных регуляторов поведения человека, организующим и направляющим целостность его жизнедеятельности и творческой самореализации (В.Г. Алексеева, 1984; О.А. Тихомандрицкая, 2000).

При изучении человека в профессии в зарубежной психологии акцент делается на стратегиях построения карьеры через выделение определенных типов, стилей поведения в профессиональной сфере, карьерных ориентаций (М. Вебер, 1990; Э. Шейн, 1998). В отечественной психологии можно выделить два направления исследований, направленных на изучение стратегий поведения человека в ходе профессионализации. К первому направлению относятся работы, в которых изучаются стратегии, отражающие направленность человека на собственный успех в профессии: стратегии конкурентоспособности (Ф.С. Исмаилова, 2000), самоутверждения в профессии (С.А. Лебедев, 2002), карьеры (В.Л. Романов, 1997), профессионального развития (Н.Г. Солнышкина, 2006), акмеологические стратегии (А.А. Деркач, 2006). Ко второму направлению относятся исследования, которые изучают стратегии адаптации в условиях профессии: стратегии самосохранения (О.Н. Ежова, 2003; Э.Э. Сыманюк, 2005), совладания с кризисными ситуациями в ходе профессиональной деятельности (А.Н. Демин, 2005; З.Г. Ханова, 2005). Выполненные исследования описывают феноменологическое поле стратегий, в качестве исходного положения для их типологии ученые традиционно используют критерий активности (К.А. Абульханова-Славская, 1999). С нашей точки зрения, в условиях современной динамично меняющейся системы «человек – профессия – общество» проявляются также другие психологические основания выбора человеком стратегий, которые определяют их вариативность и разнообразие.

На основе анализа теоретических и эмпирических данных о жизненных стратегиях, стратегиях поведения человека в ходе профессионализации, с одной стороны, о профессиональном развитии и саморазвитии, с другой стороны, мы вводим понятие *«стратегии преобразования человеком себя в профессии»*. Оно определяется как *способы порождения и осуществления человеком опыта, основанного на ценности профессиональной самореализации*. Мы считаем, что *способы порождения* опыта обнаруживаются, во-первых, через развертывание во внутреннем мире челове-

ка ценностно-ориентационной активности, в структуре которой представлены противоречивые тенденции, определяющие варианты возможных изменений; во-вторых, через выбор одного из этих вариантов. Мы придерживаемся мнения, что выбор – это не «измерение линейкой двух отрезков или сравнение с образцом двух деталей», а особая внутренняя деятельность, в ходе которой встречаются ценность и оцениваемая деятельность (Ф.Е. Василюк, 1984). Главный вопрос при анализе выбора состоит в том, чтобы понять, как, в какой форме это происходит. С наших позиций, выбор человеком стратегии преобразования себя в профессии определяется степенью сформированности ценности профессиональной самореализации, а также спецификой ее позиционирования в структуре ценностно-ориентационной активности. Нами выделено два основания для анализа этого позиционирования.

Первое основание – характер взаимосвязи ценности профессиональной самореализации с показателями мотивационной основы ценностно-ориентационной активности в континууме тенденций «*мотивирующие – гигиенические*». Мотивирующие тенденции проявляются при акцентировании взаимосвязи ценности профессиональной самореализации и мотивов, побуждающих человека к принятию на себя ответственности за собственную жизнедеятельность, к обретению авторитета, статуса, признания. Эти тенденции определяют такой признак возможной стратегии преобразования человеком себя в профессии, как *стремление к жизненному успеху*. Гигиенические тенденции обнаруживаются при акцентировании взаимосвязи ценности профессиональной самореализации и мотивов, которые направляют человека на повышение комфортности условий, сопровождающих профессионализацию, но не определяют его стремление развивать содержание профессиональной деятельности и себя в ней. Данные тенденции характеризуют следующий признак возможной стратегии преобразования человеком себя в профессии: *стремление к жизненному благополучию*.

Второе основание – характер взаимосвязи ценности профессиональной самореализации с показателями целевой основы, который рассматривается в континууме «*амплификация – симплификация*». Под амплификацией (Т.М. Буйкас, 1997; А.В. Запорожец, 2000; В.П. Зинченко, 1993) мы понимаем способность человека к обогащению собственного опыта профессионализации. Это обеспечивается через установление тесных многообразных взаимосвязей между ценностью профессиональной самореализа-

ции и ориентацией на разнообразие, новизну деятельности, на управление собственным взаимодействием с другими людьми, на профессиональную компетентность и т.п. Амплификация определяет такой признак возможной стратегии преобразования человеком себя в профессии, как *расширение границ жизнедеятельности*. Симплификация (А.Н. Леонтьев, 1985) предполагает обеднение этого опыта, что обнаруживается через противоречивые взаимосвязи, которые указывают на взаимное отталкивание ценности профессиональной самореализации и характеристик целевой основы. Симплификация характеризует такой признак возможной стратегии преобразования человеком себя в профессии, как *стремление к стабильности жизнедеятельности*.

Мы считаем, что смещение взаимосвязей ценности профессиональной самореализации к одному из полюсов выделенных континуумов определяет специфику побуждений и целей человека, которые составляют «ядро» выбираемой им стратегии преобразования себя в профессии.

Способы реализации выбранного варианта составляют «периферию» стратегии и определяются типом личностной саморегуляции человека. При ориентации на действие, когда у человека формируется целостное намерение на самоизменение, проявляется *самовоплощение* как способ его непроизвольного, мобильного осуществления. При ориентации на состояние проявляется *самопостижение* как способ напряженного контроля за формированием намерения на самоизменение как во внутреннем плане, так и при его реализации.

На рис. 1 представлена разработанная нами модель вариативности психологических оснований стратегий преобразования человеком себя в профессии. Прямоугольник МГСА составляет условное пространство «ядра» стратегий. Отрезки, соединяющие вершины прямоугольника с точками СВ и СП, помечают условное пространство «периферии» стратегий. Выделенные внутри образовавшейся геометрической фигуры треугольники обозначают условное пространство, в котором потенциально может позиционироваться ценность профессиональной самореализации относительно полюсов заданных континуумов при разных способах осуществления опыта профессионализации.

Представленная модель позволяет решить ряд задач, имеющих как теоретическое, так и практическое значение. Она дает возможность выделить уровни личностно-профессионального саморазвития, сформулировать

условие перехода между ними, определить альтернативные пути преобразования человеком себя как профессионала, раскрыть признаки стратегий.

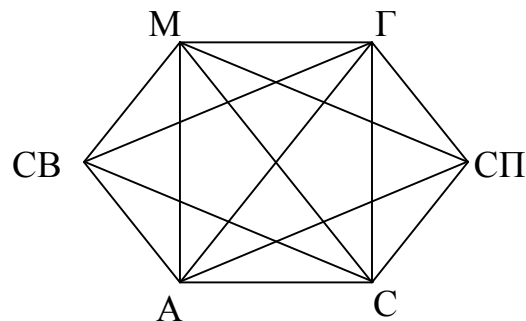

Рис. 1. Модель вариативности психологических оснований стратегий преобразования человеком себя в профессии:

СВ – самовоплощение; СП – самопостижение;
М – мотивирующие тенденции; Г – гигиенические тенденции;
А – амплификация; С – симплификация

Выделение *уровней сформированности* личностно-профессионального саморазвития предполагает обращение к *категории самоорганизации*. Она определяется через процессы, в ходе которых создается, воспроизводится или совершенствуется организация структуры личностно-профессионального саморазвития. Это происходит за счет перестройки существующих и образования новых связей между ценностью профессиональной самореализации, которая определяет направленность человека на личностно-профессиональное саморазвитие, и другими характеристиками выделенных выше основ. Отличительной особенностью процессов самоорганизации является их целенаправленный, но вместе с тем естественный, спонтанный характер. С одной стороны, они протекают при взаимодействии человека с окружающей средой, с другой – они автономны, относительно независимы от внешних воздействий. При оценке уровня сформированности процессов самоорганизации мы основываемся на принципе заимствования (В.А. Лефевр, 1973, 2000). Согласно данному принципу возможно извлечение из развивающейся системы элемента, который используется ею в качестве «образца», а затем сквозь его призму рассмотрение других элементов с учетом меры отклонения системы от собственного проекта.

В качестве «образца» процессов самоорганизации личностно-профессионального саморазвития мы рассматриваем представленность в мотивационной основе мотивирующих тенденций, в целевой основе – амплификации. В данном случае имеют место процессы, связанные с совершенствованием способности человека к постоянному самообучению и ценностному осмыслению приобретаемого в ходе профессионализации опыта. Эти процессы основываются на внутренней детерминации и характеризуют *уровень самоорганизации* личностно-профессионального саморазвития. Противоречивое соотношение между проявлением тех или иных тенденций изменений отражает переходное состояние развивающегося профессионала, при котором направленность на саморазвитие поддерживается за счет перестройки целевой или инструментальной основы. Эти процессы в качестве опоры могут иметь как внутреннюю, так и внешнюю детерминацию. Они характеризуют *уровень преобразования* личностно-профессионального саморазвития. При преобладании в мотивационной основе гигиенических тенденций, а в целевой основе – симплификации проявляется *уровень неопределенности*, на котором реализация личностно-профессионального саморазвития как деятельности возможна при организации внешних воздействий, стимулирующих осознание человеком необходимости и возможности самоизменений.

Согласно предложенной модели, внутренним условием перехода от уровня неопределенности к уровню преобразования, а затем к уровню самоорганизации личностно-профессионального саморазвития является нарастание проявления в стратегиях мотивирующих тенденций и амплификации на фоне снижения гигиенических тенденций и симплификации (рис. 2).

Самовоплощение и самопостижение как способы осуществления опыта на основе различных механизмов личностной саморегуляции задают альтернативные пути реализации намерения на личностно-профессиональное саморазвитие на каждом из выделенных уровней. Наряду с проявлением тех или иных тенденций в мотивационной и целевой основах личностно-профессионального саморазвития эти способы становятся психологическими основаниями для определения признаков стратегий преобразования

человеком себя в профессии на разных уровнях личностно-профессионального саморазвития (табл. 1).

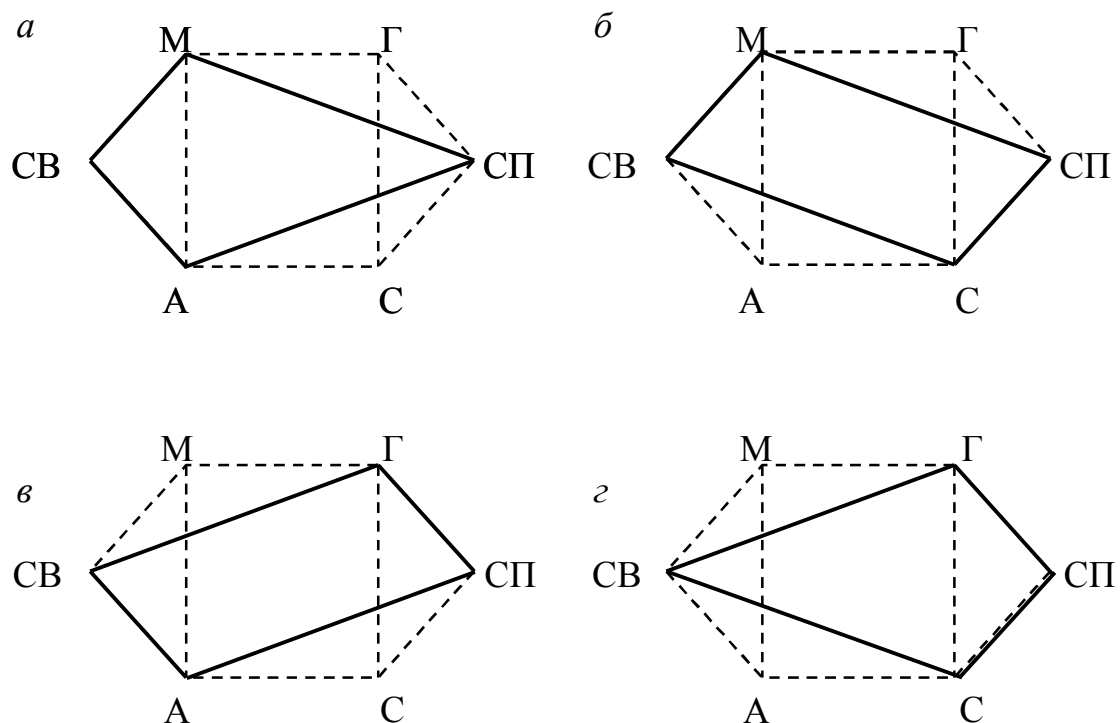

Рис. 2. Варианты представленности психологических оснований стратегий на разных уровнях личностно-профессионального саморазвития:

а – самоорганизации; *б* и *в* – преобразования; *г* – неопределенности

Таблица 1

Психологические основания и признаки стратегий преобразования человеком себя в профессии на разных уровнях личностно-профессионального саморазвития

Уровень	Психологические основания стратегий			Признаки стратегий
1	2			3
Самоорганизации	Мотивирующие тенденции	Амплификация	Самовоплощение	Стремление к жизненному успеху, расширению границ жизнедеятельности, мобильность
	Мотивирующие тенденции	Амплификация	Самопостижение	Стремление к жизненному успеху, расширению границ жизнедеятельности, напряженность самоконтроля

1	2			3
Преобразования	Мотивирующие тенденции	Симплификация	Самовоплощение	Стремление к жизненному успеху, стабильности жизнедеятельности, мобильность
	Мотивирующие тенденции	Симплификация	Самопостижение	Стремление к жизненному успеху, стабильности жизнедеятельности, напряженность самоконтроля
	Гигиенические тенденции	Амплификация	Самовоплощение	Стремление к жизненному благополучию, расширению границ жизнедеятельности, мобильность
	Гигиенические тенденции	Амплификация	Самопостижение	Стремление к жизненному благополучию, расширению границ жизнедеятельности, напряженность самоконтроля
Неопределенности	Гигиенические тенденции	Симплификация	Самовоплощение	Стремление к жизненному благополучию, стабильности жизнедеятельности, мобильность
	Гигиенические тенденции	Симплификация	Самопостижение	Стремление к жизненному благополучию, стабильности жизнедеятельности, напряженность самоконтроля

Таким образом, на основе разработанных концептуальных положений о личностно-профессиональном саморазвитии как деятельности нами предложена модель вариативности психологических оснований стратегий преобразования человеком себя в профессии. Модель позволяет выделить уровни личностно-профессионального саморазвития, проанализировать возможные пути этого процесса, определить признаки стратегий.

В эмпирической части работы представлены результаты проверки разработанной концепции личностно-профессионального саморазвития и модели вариативности психологических оснований стратегий преобразования человеком себя в профессии.

База исследования. В работе обобщаются данные эмпирических исследований, выполненных автором в течение 1996 – 2007 гг. Общее число участников составило более 1500 чел. В эмпирическом исследовании приняли участие 1367 чел., из них работников государственного оборонного предприятия – 427, педагогов средних школ – 470, студентов педагогиче-

ского вуза – 470. В апробации психотехнологии участвовали более 300 чел. Эмпирическая часть исследования проводилась в Уральском государственном педагогическом университете (Екатеринбург); в Медико-психолого-педагогическом центре, на комбинате «Электрохимприбор» (г. Лесной Свердловской области).

Исследование включает два этапа. Первый этап ориентирован на проверку гипотезы о том, что психологической основой личностно-профессионального саморазвития выступает ценностно-ориентационная активность, если в ее структуре представлены противоречивые тенденции, свидетельствующие о направленности человека на изменение себя в профессии. Второй этап направлен на проверку предположения, согласно которому вариативность психологических оснований выбора человеком стратегий преобразования себя в профессии определяется содержанием противоречивых тенденций и закономерностями позиционирования в структуре ценностно-ориентационной активности ценности профессиональной самореализации с учетом степени ее сформированности. На втором этапе также проверялась гипотеза о том, что выявление вариативности психологических оснований стратегий преобразования человеком себя в профессии создает возможности для определения уровней личностно-профессионального саморазвития.

В ходе исследования проводилось изучение мотивации личностно-профессионального развития и саморазвития, ценностных ориентаций работников, личностных и субъектных характеристик, профессиональной креативности, личностной саморегуляции. Исследование осуществлялось посредством единой методической процедуры, в которую вошли методики: «Ценностные ориентации персонала» (Е.Б. Фанталов), «Якоря карьеры» (Э.Шейн, адаптация В.Э. Винокурова, В.А. Чикер), «Опросник межличностных отношений» (В. Шутц, адаптация А.А. Рукавишниковой), «Шкала контроля за действием» (Ю. Куль, адаптация С.А. Шапкина). Для получения дополнительной информации о психологических особенностях испытуемых применялись методики: «Самоактуализационный тест» (М.В. Кроз, Л.Я. Гозман, М.В. Латинская), «Определение креативного потенциала» (С.И. Макшанов), «Опросник МВИ» (Н.Е. Водопьянова), тесты «Пульсар» (Л.Г. Почебут) и «Креативность» (Н.Ф. Вишнякова). Решение о выборе методов математической обработки принималось на основе поставленных задач и данных описательной статистики.

Исследование выполнено на трех выборках, которые различаются по типу профессиональной деятельности и стадии профессионализации. Выборку 1 составили рабочие-сборщики оборонного предприятия, для которых характерен репродуктивный тип деятельности (N=427). В выборку 2 вошли педагоги средних школ, деятельность которых относится к продуктивному типу (N=470). Выборку 3 составили студенты вуза, находящиеся на этапе подготовки к профессиональной деятельности педагога (N=470). Такой подход к подбору участников направлен на обнаружение общего и особенного в ценностно-ориентационной активности и стратегиях преобразования себя в профессии у людей с разным опытом профессионализации.

Согласно плану исследования при реализации *первого этапа* все показатели, полученные в каждой выборке по единой методической процедуре, для выявления и объяснения взаимосвязей между ними подверглись обработке факторным анализом (метод главных компонент, вращения Varimax). На основании критериев Кеттелла и Кайзера в структуре ценностно-ориентационной активности каждой выборки были выделены факторы, рассмотренные как причины совместной изменчивости входящих в них переменных. Биполярность факторов проинтерпретирована как отражение внутренних противоречивых тенденций, которые могут стать основой личностно-профессионального саморазвития. Выявленные факторные структуры ценностно-ориентационной активности сопоставлены по двум основаниям: тип деятельности (выборки 1 и 2), стадия профессионализации (выборки 2 и 3).

При реализации *второго этапа* исследования каждая выборка на основе показателей методики «Ценностные ориентации персонала» была разбита на группы участников с разной степенью сформированности ценности профессиональной самореализации. Затем на основе показателей методики «Шкала контроля за действием» в каждой группе были выделены подгруппы участников с разными типами саморегуляции (табл. 2).

Показатели, полученные в каждой подгруппе, прошли следующую статистическую обработку. Посредством U-критерия Манна–Уитни были выявлены значимые различия между характеристиками ценностно-ориентационной активности участников исследования, с помощью коэффициента корреляции Спирмена были определены взаимосвязи ценности профессиональной самореализации с характеристиками мотивационной и целевой основ ценностно-ориентационной активности.

Таблица 2

Распределение участников на группы в зависимости от степени сформированности ценности профессиональной самореализации и типа личностной саморегуляции (N=1367)

Показатель		Группы			
		1	2	3	4
Ранг показателя «Значимость ценности профессиональной самореализации»		Высокий	Высокий	Низкий	Низкий
Ранг показателя «Удовлетворенность ценности профессиональной самореализации»		Высокий	Низкий	Высокий	Низкий
Общее количество человек в выборке 1		63	97	56	211
В том числе с типом саморегуляции	ориентация на действие	28	46	28	89
	ориентация на состояние	35	51	28	122
Общее количество человек в выборке 2		68	116	92	194
В том числе с типом саморегуляции	ориентация на действие	34	34	40	52
	ориентация на состояние	34	82	52	142
Общее количество человек в выборке 3		112	120	100	138
В том числе с типом саморегуляции	ориентация на действие	59	51	41	51
	ориентация на состояние	53	69	59	87
ИТОГО	человек	243	333	248	543
	% от всей выборки	18	24	18	40

Методы, методики и организация исследования позволили изучить особенности ценностно-ориентационной активности людей с разным опытом профессионализации, выявить специфику проявления стратегий преобразования человеком себя в профессии в зависимости от типа профессиональной деятельности и стадии профессионализации, определить психологические основания типологии стратегий.

На основании данных, полученных в эмпирическом исследовании, обсуждается вопрос о возможности рассмотрения ценностно-ориентационной активности в качестве психологической основы личностно-профессионального саморазвития.

Результаты первого этапа исследования продемонстрировали существование противоречивых тенденций в структуре ценностно-ориента-

ционной активности у людей с разным опытом профессионализации, которые отражают наличие внутренних условий для личностно-профессионального саморазвития (табл. 3).

Таблица 3

Факторная структура ценностно-ориентационной активности участников исследования с разным опытом профессионализации (N=1367)

Репродуктивный тип деятельности (выборка 1– рабочие)		Продуктивный тип деятельности			
		Стадия реализации профессиональной деятельности (выборка 2– педагоги)		Стадия подготовки к профессиональной деятельности (выборка 3– студенты)	
Название фактора	Доля объяснимой дисперсии, %	Название фактора	Доля объяснимой дисперсии, %	Название фактора	Доля объяснимой дисперсии, %
Противоречие между ценностями жизненного успеха и развития себя как личности и профессионала	17,1	Противоречие между ценностями стабильной жизнедеятельности и расширения ее границ	12,9	Взаимосвязь мотивов профессионального развития	34,5
Взаимосвязь карьерных ориентаций	10,4	Противоречие между ценностями общественного признания и жизненного благополучия	10,4	Самоконтроль в межличностных отношениях ради построения карьеры	8,2
Противоречие между ценностями жизненного благополучия и социальной защищенности	7,5	Контроль планирования деятельности ради признания со стороны широкого социума	8,8	Ценность признания со стороны других людей	5,9
Самоконтроль в межличностных отношениях ради признания со стороны близких людей	7,3	Противоречие между ценностями стабильной жизнедеятельности и материального благополучия	7,4	Карьерные ориентации на стабильность работы и интеграцию стилей жизни	5,2

У представителей *репродуктивного* типа деятельности (выборка 1) выявлены противоречивые тенденции, которые обнаруживаются во взаимосвязи характеристик мотивационной и целевой основ ценностно-ориентационной активности. Первая тенденция представлена противоречием между ценностями *жизненного успеха* и *развития себя как личности и профессионала* (первый фактор), вторая – противоречием между ценностями *жизненного благополучия* и *социальной защищенности* (третий фактор). Анализ индивидуальных данных участников исследования дал возможность установить, что большинство показателей, представленных в этой выборке высокими значениями, определяет в качестве основного источника изменений структуры ценностно-ориентационной активности первую тенденцию, вторая характеризует их в меньшей степени (табл. 4).

Полученные результаты позволяют утверждать, что для данной выборки содержание ценностно-ориентационной активности характеризуется в терминах *качества жизнедеятельности*. Ценности *жизненного успеха* (первый фактор) проявляются через направленность на получение признания (0,798), на обретение стабильной работы (0,665), личного и семейного благополучия (0,521). Ценности *развития себя как личности и профессионала* связаны с направленностью на обретение авторитета (-0,502), выстраивание эффективного взаимодействия с другими людьми (-0,695), самосовершенствование вне работы (-0,741) при ориентации на постоянное повышение профессиональной компетентности (-0,947). Такое содержание ценностно-ориентационной активности сопряжено с осознанием того, что *жизненный успех* составляет не только признание высоких профессиональных достижений человека, но и гарантированное высокое качество жизни, которое создает основу для личностного самосовершенствования и саморазвития. При этом акцентируется направленность именно на *личный успех*, а не на социальный, что проявляется через стремление получить признание в окружении близких людей и знакомых (четвертый фактор). Ценностные ориентации и цели, связанные с построением карьеры, слабо дифференцированы. Они тесно взаимосвязаны между собой и образуют отдельный фактор (второй) в структуре ценностно-ориентационной активности. Мы считаем, что так проявляется укороченная целевая перспектива развития себя в профессии у представителей *репродуктивного* типа деятельности. Для них наиболее значима стабильность работы в организации, которая обеспечивает определенность срока службы, имеет хорошую ре-

путацию в своей отрасли, обеспечивает работникам социальную защищенность, комфортные условия труда. Вариативность карьерных ориентаций, что предполагает возможность проявления человеком себя в менеджменте, предпринимательстве и т.п., рабочими осознается, но не имеет для них побудительной силы, не становится мотивом личностно-профессионального саморазвития.

Таблица 4

Признаки с высокими значениями по результатам тестирования у представителей репродуктивного типа деятельности (N=427)

Признак, получивший высокие значения	Доля участников, %	Фактор, к которому относится признак, вес признака
Значимость межличностного взаимодействия	67	Ф1 (-0,695)
Значимость личного благополучия	53	Ф1 (0,521)
Удовлетворенность межличностным взаимодействием	56	Ф1 (-0,503)
Удовлетворенность авторитетом	42	Ф1 (-0,502)
Карьерная ориентация на профессиональную компетентность	71	Ф1 (-0,947)
Значимость стабильности и защищенности	69	Ф3 (0,545)
Удовлетворенность межличностным взаимодействием	54	Ф3 (-0,517)

У представителей продуктивного типа деятельности (выборка 2) выявлено несколько противоречивых тенденций при анализе взаимосвязей характеристик мотивационной и целевой основ ценностно-ориентационной активности, а именно: противоречие между ценностями стабильной жизнедеятельности и расширения ее границ (первый фактор); между ценностями общественного признания и жизненного благополучия (второй фактор); между ценностями стабильной жизнедеятельности и материального благополучия (четвертый фактор). Анализ индивидуальных данных участников исследования позволил установить, что большинство показателей, представленных в этой выборке высокими значениями, определяет в качестве источника изменений структуры ценностно-ориентационной активности проявление противоречий между ценностями стабильной жизнедеятельности и расширения ее границ, а также ценностями общественного признания и жизненного благополучия (табл. 5).

Таблица 5

Признаки с высокими значениями по результатам тестирования у представителей продуктивного типа деятельности (N=470)

Признак, получивший высокие значения	Доля участников, %	Фактор, к которому относится признак, вес признака
Контроль за действием при реализации	43	Ф1 (-0,502)
Карьерная ориентация на стабильность работы	52	Ф1 (0,538)
Удовлетворенность комфортом	44	Ф1 (0,578)
Карьерная ориентация на служение	68	Ф1 (0,673)
Карьерная ориентация на вызов	61	Ф1 (-0,532)
Карьерная ориентация на интеграцию стилей жизни	75	Ф1 (0,778)
Карьерная ориентация на предпринимательство	63	Ф1 (-0,882)
Значимость личного благополучия	68	Ф2 (-0,716)
Удовлетворенность стабильностью и защищенностью	32	Ф2 (-0,562)
Удовлетворенность личным благополучием	48	Ф2 (-0,679)
Значимость стабильности и защищенности	69	Ф2 (-0,679)

Результаты свидетельствуют о том, что для представителей продуктивного типа деятельности содержание ценностно-ориентационной активности характеризуется в терминах *преобразования жизнедеятельности*. Ценности расширения границ жизнедеятельности (первый фактор) проявляются через стремление создавать новое, преодолевать препятствия, идти на риск ради обретения своего дела (-0,882), направленность на разнообразие в деятельности (-0,532), на получение социального признания (-0,694) при опоре на контроль за реализацией деятельности (-0,502). Такое ценностное ядро предполагает самопорождение человеком своей сущности посредством творчества. Направленность на стабильность работы (0,538), ее сбалансированность (0,778), комфорт условий жизнедеятельности (0,578), выполняя стабилизирующую функцию, выступает как сдерживающее творческую активность условие. При этом у представителей продуктивного типа деятельности акцентируется направленность на *социальный успех*. Это проявляется (второй фактор) через стремление к обретению высокого социального статуса (0,722), авторитета (0,583), что важнее удовлетворенности личными и семейными отношениями (-0,716).

Сопоставление обнаруженных противоречивых тенденций в структуре ценностно-ориентационной активности представителей репродуктив-

ного и продуктивного типов деятельности раскрывает их общее и особенное (табл. 6). Общим является представленность дихотомии «стабильность – изменчивость», которая характеризует потенциал направленности на развитие и саморазвитие; особенным – проявление дихотомии «индивидуальное – социальное», которая отражает, что в процессе саморазвития у представителей репродуктивного типа деятельности акцентируются признаки направленности на личный успех, а у представителей продуктивного типа деятельности – на социальный успех.

Таблица 6

Противоречивые тенденции в структуре ценностно-ориентационной активности у представителей разных типов деятельности

Репродуктивный тип деятельности	Продуктивный тип деятельности
Противоречие между ценностями стабильности жизненного успеха и развития себя как личности и профессионала	Противоречие между ценностями стабильной жизнедеятельности и расширения ее границ
Противоречие между ценностями жизненного благополучия и социальной защищенности	Противоречие между ценностями общественного признания и жизненного благополучия

Сравнение структур ценностно-ориентационной активности участников исследования, находящихся на *разных стадиях профессионализации*, обнаруживает их качественное отличие. У студентов (выборка 3), которые проходят подготовку к педагогической деятельности, в отличие от педагогов (выборка 2), которые эту деятельность уже реализуют, выявлено отсутствие противоречивых тенденций внутри факторов. Однако при сопоставлении факторов между собой обнаруживаются противоречия в целевой и мотивационной основах ценностно-ориентационной активности. Так, существует противоречие в целях построения будущей карьеры между направленностью на стабильность работы (0,527), на интеграцию стилей жизнедеятельности (0,506), с одной стороны (четвертый фактор), и ориентацией на новизну, разнообразие деятельности (-0,704), предпринимательство (-0,646), менеджмент (-0,739) при опоре на самоконтроль, ответственность (-0,506), с другой стороны (второй фактор). Тем самым обнаруживается своеобразие проявления дихотомии «стабильность – изменчивость». Если на стадии реализации профессиональной деятельности она в большей степени представлена в мотивационной основе ценностно-ориентационной активности, то на стадии подготовки к профессиональной

деятельности – в целевой основе. Это свидетельствует о значимости осознания на этапе студенчества разнообразия карьерных ориентаций и выраженной дифференциации вариантов карьеры, подразумевающих стабильность и разнообразие деятельности. Важно, что именно представления о карьере определяют ядро ценностно-ориентационной активности студентов.

В мотивационной основе в данной выборке также выявлена противоречивость: она отражает специфику проявления дихотомии «индивидуальное – социальное». Первый полюс этой дихотомии представлен показателями активности, направленной на обретение авторитета (0,675) (первый фактор), второй – ожиданием признания (–0,538), приятия (–0,605), уважения (–0,635), доверия (–0,624) со стороны других людей (третий фактор). Мы считаем, что так на стадии подготовки к профессиональной деятельности проявляется переживание возможного отчуждения, недоверчивого отношения окружающих людей к личностно-профессиональному потенциалу молодого человека. Его индивидуальные представления о собственных возможностях противопоставляются социальным ожиданиям со стороны других людей.

В целом полученные результаты позволяют охарактеризовать содержание ценностно-ориентационной активности на стадии подготовки к профессиональной деятельности в терминах *выбора направления жизнедеятельности*.

Результаты сравнительного анализа выявленных при реализации первого этапа исследования характеристик ценностно-ориентационной активности у людей с разным опытом профессионализации представлены в табл. 7.

На всех выборках подтверждена представленность дихотомии «стабильность – изменчивость», которая отражает наличие внутренних условий для проявления личностно-профессионального саморазвития, а также дихотомии «индивидуальное – социальное», которая определяет специфику содержания ценностно-ориентационной активности как основания личностно-профессионального саморазвития. У представителей репродуктивного типа деятельности направленность на личный успех акцентирует значимость *качества* жизнедеятельности. Ориентация на социальный успех представителей продуктивного типа деятельности акцентирует направленность на *преобразование* жизнедеятельности. Противоречие между соци-

альными ожиданиями и индивидуальными возможностями определяет для студенчества (стадия подготовки к профессиональной деятельности) значимость *выбора* направления жизнедеятельности.

Таблица 7

Характеристики ценностно-ориентационной активности
у людей с разным опытом профессионализации

Основание сопоставления выборок		Содержание ценностно- ориентационной активности	Проявление лежащих в основе ценностно-ориентационной активности дихотомий	
			Стабильность – изменчивость	Индивидуаль- ное – соци- альное
Стадия реализа- ции про- фессио- нальной деятель- ности	Репродуктивный тип деятельно- сти	Качество жизне- деятельности	Стабильность – изменчивость	Индивидуаль- ное
	Продуктивный тип деятельно- сти	Преобразование жизнедеятельно- сти	Стабильность – изменчивость	Социальное
Стадия подготовки к про- фессиональной деятельно- сти		Выбор направле- ния жизнедея- тельности	Стабильность – изменчивость	Индивидуаль- ное – соци- альное

Таким образом, реализация первого этапа исследования через обнаружение противоречивых тенденций в структуре ценностно-ориентационной активности людей с разным опытом профессионализации позволила выявить представленность дихотомии «стабильность – изменчивость», которая становится основой для личностно-профессионального саморазвития и определяет возможные варианты выбора человеком стратегии преобразования себя в профессии.

На основе полученных данных обосновано предположение о том, что психологические основания выбора человеком стратегий преобразования себя в профессии определяются степенью сформированности ценности профессиональной самореализации, а также спецификой ее позиционирования в структуре ценностно-ориентационной активности. Эмпирически выявлено, что вариативность психологических оснований стратегий преобразования человеком себя в профессии создает возможности для определения уровней личностно-профессионального саморазвития.

В работе подтверждено существование значимых различий в проявлении характеристик ценностно-ориентационной активности у людей с

разным опытом профессионализации в зависимости от степени сформированности у них ценности профессиональной самореализации (ЦПС). На всех выборках участников исследования выявлены более высокие значения показателей, отражающих направленность на личностно-профессиональное саморазвитие, в группах 2 и 3 (см. табл. 2), в которых проявляется противоречие между показателями значимости и удовлетворенности ЦПС. В этих группах выше значения показателей мотивов статуса, авторитета, самосовершенствования в профессии и вне работы, потребности в признании, карьерных ориентаций на менеджмент, предпринимательство (различия значимы при $p < 0,01$). При этом у представителей репродуктивного типа деятельности (выборка рабочих) данные показатели значимо выше в группе 2, где выявлена высокая значимость и низкая удовлетворенность ЦПС. У представителей продуктивного типа деятельности эта тенденция проявляется на стадии подготовки к профессиональной деятельности (выборка студентов); на стадии ее реализации (выборка педагогов), напротив, эти показатели выше в группе 3, где выявлена высокая удовлетворенность и низкая значимость ЦПС.

Мы считаем, что обнаруженные факты указывают на разный характер инициации самоизменений в профессии у людей с различным опытом профессионализации. Для представителей продуктивного типа деятельности на стадии ее реализации в качестве значимого внутреннего условия, поддерживающего личностно-профессиональное саморазвитие, выступает переживание удовлетворенности результатом выполненной деятельности и собственными усилиями. Общественное признание выполненной деятельности существенно повышает у них мотивацию саморазвития.

Выявленные взаимосвязи ценности профессиональной самореализации с показателями мотивационной и целевой основ ценностно-ориентационной активности продемонстрировали особенности позиционирования этой ценности в континууме тенденций «мотивирующие – гигиенические» и «амплификация – симплификация» у людей с разным опытом профессионализации, которые различаются по степени сформированности ценности профессиональной самореализации и типу личностной саморегуляции (табл. 8, 9).

Таблица 8

Количество взаимосвязей между ценностью профессиональной самореализации и показателями мотивационной основы ценностно-ориентационной активности в континууме тенденций «мотивирующие – гигиенические», %

Выборка	Тип саморегуляции	Количество взаимосвязей с показателями мотивирующих тенденций (по группам)				Количество взаимосвязей с показателями гигиенических тенденций (по группам)			
		1	2	3	4	1	2	3	4
1	Ориентация на действие	8	8	8	8	8	8	–	3
	Ориентация на состояние	–	–	–	4	–	4	–	37
2	Ориентация на действие	–	–	42	26	16	–	34	38
	Ориентация на состояние	–	17	41	16	4	55	50	46
3	Ориентация на действие	17	58	100	67	50	33	100	75
	Ориентация на состояние	50	83	92	83	50	75	88	100

Примечание. Выборка 1 – представители репродуктивного типа деятельности (рабочие); выборка 2 – представители продуктивного типа деятельности на стадии ее реализации (педагоги); выборка 3 – представители продуктивного типа деятельности на стадии профессиональной подготовки (студенты). Группа 1 – высокий уровень значимости и удовлетворенности ЦПС; группа 2 – высокий уровень значимости и низкий уровень удовлетворенности ЦПС; группа 3 – низкий уровень значимости и высокий уровень удовлетворенности ЦПС; группа 4 – низкий уровень значимости и удовлетворенности ЦПС.

Заключение в пользу мотивирующих тенденций принималось в случае представленности взаимосвязей ЦПС и мотивов, побуждающих человека к принятию на себя ответственности за собственную жизнедеятельность, к обретению авторитета, статуса, признания. Вывод о проявлении гигиенических тенденций был сделан при наличии взаимосвязей между ЦПС и показателями мотивов комфорта, свободы от деятельности, стабильности и защищенности, личного благополучия. Заключение в пользу амплификации принималось при обнаружении взаимосвязей ЦПС и показателей целевой основы ценностно-ориентационной активности, которые отражают направленность человека на профессиональную компетентность,

автономию, менеджмент, предпринимательство, на обретение новизны, разнообразия в деятельности, на служение обществу, интеграцию стилей жизни. Вывод о симплификации был сделан при выявлении взаимосвязей ЦПС и показателей целевой основы, которые отражают направленность на стабильность работы и места жительства. (Все заключения принимались при значениях коэффициента корреляции Спирмена $p < 0,01$).

Таблица 9

Количество взаимосвязей между ценностью профессиональной самореализации и показателями целевой основы ценностно-ориентационной активности в континууме тенденций «амплификация – симплификация», %

Выборка	Тип саморегуляции	Количество взаимосвязей с показателями мотивирующих тенденций (по группам)				Количество взаимосвязей с показателями гигиенических тенденций (по группам)			
		1	2	3	4	1	2	3	4
1	Ориентация на действие	33	–	50	17	–	50	50	100
	Ориентация на состояние	–	17	50	17	50	50	–	50
2	Ориентация на действие	66	–	100	83	50	50	50	50
	Ориентация на состояние	50	84	67	72	50	50	50	–
3	Ориентация на действие	67	100	46	84	–	50	–	50
	Ориентация на состояние	100	33	43	17	50	50	–	–

Примечание. Условные обозначения приведены в примечании к табл. 8.

Сопоставление полученных результатов на основе принадлежности участников исследования к типу деятельности и стадии профессионализации обнаруживает следующие особенности. Выявлено выраженное смещение взаимосвязей ЦПС к полюсу гигиенических тенденций по сравнению с мотивационными тенденциями изменений у представителей как репродуктивного (35% по сравнению с 7% участников от выборки 1), так и продуктивного (86% участников от выборки 2) типа деятельности. Это указывает на то, что в структуре ценностно-ориентационной активности участников исследования, которые находятся на стадии реализации профессиональной деятельности, сформировано устойчивое представление о взаимосвязи ме-

жду направленностью на самореализацию в профессии и наличием благоприятных средовых условий для этого. С позиций данной категории работников профессиональная самореализация может разворачиваться в условиях достойного материального вознаграждения, защищенности в социальной среде, позитивных взаимоотношений на работе, при наличии возможностей для самосовершенствования на досуге. Полученные результаты отражают характерную для современного состояния общества тенденцию направленности на повышение качества жизни, указывают на создание во внутреннем мире человека условий для формирования такого признака возможной стратегии преобразования человеком себя в профессии, как *стремление к жизненному благополучию*.

Результаты, полученные на выборке 3, участники которой находятся на стадии подготовки к профессиональной деятельности, обнаруживают некоторое смещение взаимосвязей ЦПС к полюсу мотивирующих тенденций по сравнению с полюсом гигиенических тенденций (58% по сравнению с 42% участников от выборки 3). Однако в целом для этой выборки характерно присутствие большого количества положительных взаимосвязей ЦПС с показателями как гигиенических, так и мотивирующих тенденций. Это свидетельствует о том, что молодые люди ориентированы на обретение как признания, авторитета, статуса, так и комфортных средовых условий жизнедеятельности. Данная тенденция указывает на проявление *стремления к жизненному успеху*, что может выступать в качестве признака возможной стратегии преобразования человеком себя в профессии.

Исследование обнаружило следующую закономерность: в группах представителей репродуктивного и продуктивного типов деятельности при снижении значений показателя степени сформированности ценности профессиональной самореализации проявляется большее количество отрицательных взаимосвязей данной ценности с характеристиками мотивационной основы ценностно-ориентационной активности. Это указывает на возникновение напряженности, неустойчивости во внутреннем мире человека, что создает условия для ухода от выбора любых тенденций изменений. Ценность профессиональной самореализации словно находится в мотивационном вакууме. Обнаруженная закономерность позволяет выделить в качестве самостоятельного признака возможной стратегии преобразования человеком себя в профессии *уход от изменений*.

Анализ взаимосвязей ценности профессиональной самореализации в континууме «амплификация – симплификация» обнаруживает их выраженное смещение у большинства представителей репродуктивного типа деятельности к полюсу симплификации по сравнению с амплификацией (79% по сравнению с 13% участников от выборки 1). Выявленная тенденция свидетельствует о направленности данной категории участников на стремление к стабильности в профессии, к поддержанию привычного уклада жизнедеятельности. У представителей продуктивного типа, напротив, выявлено смещение взаимосвязей ЦПС к полюсу амплификации (67% по сравнению с 29% участников от выборки 2). Данная тенденция представлена и в выборке 3, участники которой находятся на стадии подготовки к профессиональной деятельности (47% участников от выборки 3). Это отражает направленность молодых людей на расширение границ жизнедеятельности, стремление к разнообразию, новизне в профессии, желание активно проявлять себя во взаимодействии с окружающими людьми. Полученные данные позволяют определить следующие признаки возможных стратегий преобразования человеком себя в профессии: *стремление к стабильности* и *стремление к расширению границ жизнедеятельности*.

Сопоставление полученных результатов на основе включенности участников каждой выборки в группы и подгруппы в зависимости от степени сформированности ценности профессиональной самореализации и типа личностной саморегуляции указывает на следующие факты. Обнаружено несколько подгрупп участников исследования, в которых выявлены наиболее благоприятные внутренние условия для личностно-профессионального саморазвития: взаимосвязи ЦПС смещены к полюсам мотивирующих тенденций изменений и амплификации. В выборке представителей репродуктивного типа деятельности это подгруппа участников, для которой характерны высокая степень сформированности ценности профессиональной самореализации и проявление саморегуляции по типу «ориентация на действие» (7% от выборки 1). В выборке 3, участники которой находятся на стадии подготовки к профессиональной деятельности, такие условия представлены в двух подгруппах. Первая из них характеризуется высокой степенью сформированности ценности профессиональной самореализации и проявлением саморегуляции по типу «ориентация на состояние» (11% от выборки 3); вторая – высоким уровнем значимости и низким уровнем удовлетворенности ценности профессиональной самореа-

лизации, а также проявлением саморегуляции по типу «ориентация на действие» (11% от выборки 3). Представленность в этих подгруппах мотивирующих тенденций изменений и амплификации характеризует *ядро* возможной стратегии преобразования человеком себя в профессии, признаками которой выступают *стремление к жизненному успеху* и *стремление к расширению границ жизнедеятельности*. Различия в типе саморегуляции характеризуют периферию стратегии, определяя способы реализации опыта профессионализации. Выявленные признаки позволяют сделать заключение о представленности в этих подгруппах проявлений *самоорганизации личностно-профессионального саморазвития*. Невысокий процент участников данных подгрупп по отношению ко всей выборке соотносится с представлениями исследователей о том, что количество людей, жизнедеятельность которых проходит в режиме активного профессионального развития и саморазвития, относительно невелико (Л.М. Митина, 1995, 2005).

Анализ данных о проявлении психологических оснований стратегий преобразования себя в профессии, полученных во всех подгруппах участников исследования, позволил сделать вывод о следующем распределении участников по уровням личностно-профессионального саморазвития: у 17% от всей выборки представлен уровень самоорганизации, у 42% – уровень преобразования, у 41% – уровень неопределенности. Выявленные признаки стратегий преобразования человеком себя в профессии подтверждают зависимость их проявления от вариативности психологических оснований.

Практический интерес представляет вскрытый факт преобладания у большинства участников исследования таких признаков стратегий, как *стремление к жизненному благополучию* и *стремление к стабильности жизнедеятельности*. Акцентирование этих признаков может привести человека к стагнации. Обнаружение признаков стратегии *ухода от изменений*, с нашей точки зрения, может быть косвенным проявлением феномена профессионального маргинализма. Его психологическое содержание связано с тем, что при внешней формальной причастности человека к профессии наблюдается его внутренняя непринадлежность к профессиональным ценностям, стремление развиваться вне контекста своей профессиональной деятельности. Тенденция к распространению маргинализма теоретически обоснована в отдельных работах отечественных психологов (Е.П. Ермо-

лаева, 1998, 2001). Наше исследование позволило обнаружить эмпирические индикаторы в пользу данной тенденции.

Таким образом, проведенное исследование эмпирически подтвердило разработанную нами модель через выявление на разных выборках вариативности психологических оснований стратегий преобразования человеком себя в профессии, множественности и разнообразия их признаков. Полученные результаты позволили осуществить распределение участников исследования по уровням личностно-профессионального саморазвития. Обнаружение в ходе исследования признаков стратегий, которые затрудняют личностно-профессиональное саморазвитие, ставит задачу разработки психотехнологий, направленных на актуализацию у человека рефлексии ценностных оснований опыта собственной профессионализации.

Далее в работе представлена психотехнология, целью которой является актуализация рефлексивной позиции человека, ориентирующей его на выбор стратегий преобразования себя в профессии через моделирование процессов осознания собственных мотивов, целей и ценностей профессионализации.

В основе предлагаемой психотехнологии лежит концептуальное представление о рефлексии как способности человека постигать свой внутренний мир, а также как о конкретном механизме выбора (В.А. Лефевр, 1973, 2000). Рефлексия традиционно рассматривается в психологии как высший уровень развития сознания и в то же время как условие, обеспечивающее активность, целостность человека (В.П. Зинченко, 1997; М.К. Мамардашвили, 1993; С.Л. Рубинштейн, 1999). Исследователи раскрывают различные аспекты «выхода» личности в рефлексивную позицию, подчеркивая при этом прямую связь ее активизации с ориентацией на саморазвитие (В.А. Петровский, 2001; Я.Л. Пономаренко, 2003; В.А. Сластенин, 1987; В.В. Столин, 1985).

Разработанная нами психотехнология включает четыре этапа: подготовку, реконструкцию опыта профессионализации, рефлексию опыта профессионализации, моделирование потенциальной стратегии преобразования себя в профессии. Психологическое содержание каждого этапа составляют процессы, направленные на последовательное осознание реального состояния и перспектив личностно-профессионального саморазвития. При

определении сущности этих процессов мы опирались на следующие представления.

Ценностно-ориентационная активность как деятельность выбора стратегий преобразования человеком себя в профессии возможна лишь во внутренне сложном мире, который порождают смысловые предпочтения человека, а не внешние обстоятельства (Ф.Е. Василюк, 1984). Альтернативы, между которыми осуществляется выбор, являются разными жизненными отношениями, представленными в повседневности через поток отдельных целей и задач поведения и деятельности, основанных на разнообразных мотивах, ценностях. Существует особая «задача на смысл» (А.Н. Леонтьев, 1985), состоящая в том, чтобы по отдельным аспектам восстановить реальный смысл воплотившегося в них жизненного отношения и определить его ценность для собственного личностно-профессионального саморазвития. Эта задача требует различения мотивов, ценностей, без которого человек не может точно определить, между чем и чем он должен выбирать. В ходе решения «задачи на смысл» происходит внутренняя работа человека по соотношению проявлений мотива в нескольких пересекающихся друг с другом плоскостях: по отношению мотива к преодолеваемым человеком ради его достижения внешним и внутренним преградам; по сопоставлению мотива с другими выступающими в сознании человека возможными мотивами той же деятельности; по оцениванию мотива в его отношении к принятым человеком нормам; по соотношению мотива с реальными возможностями человека, с его точки зрения, т.е. с воспринимаемым образом Я. Удержание такой сложности мира является результатом особого усилия, которое может поддерживаться за счет специальных психотехнических действий, сводящих субъективно разбегающиеся жизненные отношения в единое пространство (Ф.Е. Василюк, 1984).

Исходя из этого структуру предлагаемой психотехнологии составили методы и приемы, направленные именно на актуализацию действий человека по поддержанию внутренне сложного мира. Такие действия, на наш взгляд, связаны с организацией внутреннего диалога, в котором порождается «двуголосовое слово» (М.М. Бахтин, 2004), отражающее несовпадение человека с самим собой и выводящее его в рефлексивную позицию. Осмысление этого несовпадения помогает, с одной стороны, осознать про-

тиворечивость внутреннего мира развивающегося профессионала, а с другой стороны, активизирует процессы осознания им собственных ценностей и выбора стратегии преобразования себя в профессии.

При опоре на психотехнику выбора (Ф.Е. Василюк, 1984) нами выделены психотехнические действия, направленные на создание и поддержание внутренне сложного мира, а именно: совместная презентация сознанию сопровождающих профессионализацию многообразных жизненных отношений, основанных на различных мотивах и ценностях; выявление факта пересечения жизненных отношений; структурирование как действие, направленное на обнаружение или установление разного рода связей между жизненными отношениями. Дополнительно нами выделено также действие стратегического ориентирования как определение человеком перспектив профессионализации на основе осмысленных мотивов и ценностей для построения потенциальной стратегии преобразования себя в профессии в конкретных условиях жизнедеятельности. Актуализация этих психотехнических действий по поддержанию внутренне сложного мира, позволяющих человеку подойти к оценке альтернатив выбора стратегий преобразования себя в профессии, происходит в ходе поэтапной реализации разработанной психотехнологии (табл. 10).

Таблица 10

Структура технологии актуализации рефлексивной позиции выбора стратегий преобразования человеком себя в профессии

Этап технологии	Психологическое содержание этапа	Психотехники
Подготовка	Определение готовности человека к выбору стратегий преобразования себя в профессии	Психодиагностика
Реконструкция опыта профессионализации	Представленность сознанию многообразных жизненных отношений профессионализации, основанных на различных мотивах и ценностях	Совместная презентация
Рефлексивный анализ опыта профессионализации	Установление взаимосвязей между жизненными отношениями профессионализации	Структурирование
Моделирование потенциальных вариантов стратегий преобразования себя в профессии	Определение перспектив профессионализации в конкретных условиях жизнедеятельности на основе осмысления мотивов, ценностей	Стратегическое ориентирование

Разделяя мнение о том, что способом существования рефлексии является культурно-обогащенная, насыщенная «пытливым мышлением» среда (С.Ю. Степанов, 1991), опираясь на методологические положения синергетической парадигмы (И. Пригожин, 1994), гуманистической психологии (К. Роджерс, 2003), экологической психопедагогике (С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин), мы сформулировали два основных принципа организационно-процессуального аспекта технологии. Это принцип организации комплексной, гетерогенной, актуализирующей творческий потенциал человека среды и принцип развития партнерских взаимодействий, коактивности участников. Нами разработаны индивидуальная и групповая формы реализации психотехнологии. Индивидуальная форма предполагает осуществление психотехнологии посредством индивидуальной консультативной работы с отдельным человеком. Групповая работа реализуется в виде психологического практикума. При проектировании обеих форм учитывались следующие требования: наличие входной диагностики и предоставление систематической обратной связи участникам для обеспечения психологической поддержки, возможность документирования процесса и результата деятельности, наличие блоков контроля утомления и релаксации участников.

Программа консультативной работы включает в себя серию сессий, в ходе которых в удобном для обратившегося за психологической поддержкой человека темпе реализуются все этапы психотехнологии. Программа практикума рассчитана на пять занятий по пять часов. Последовательность предъявления заданий направлена на актуализацию рефлексии ценностных оснований профессионализации и основана на переходе от методических приемов, которые актуализируют выражение отношения участников к своему личностно-профессиональному пути в символической форме, к приемам, базирующимся на вербальных самоотчетах, дискуссии, деловой игре. Для актуализации ценностно-ориентационной активности в ходе реализации психотехнологии нами разработаны авторские методические приемы и модификации ряда методик. Их ключевой особенностью является опора на принцип диалогичности. Методики сконструированы так, что в ходе их выполнения актуализируется внутренний диалог участников, содержание которого предполагает сопоставление жизненных отношений в единстве трех аспектов: пространственного (сферы жизнедеятельности), временного (прошлое, настоящее, будущее), эмоционального (позитивное, негативное). При этом каждый методический прием позволяет выявить наличие моти-

вов и ценностей, на которых основывается представление человека о себе как о профессионале.

Разработанная психотехнология апробирована нами в групповой работе с педагогами, педагогами-психологами, социальными работниками, студентами, а также в индивидуальной работе с людьми, которые обратились с запросом о психологическом сопровождении личностно-профессионального развития (общее количество участников составило более 300 чел.). В работе приведены результаты реализации психотехнологии на примере группы сотрудников Медико-психолого-педагогического центра г. Лесной Свердловской области (30 чел.), работа с которой ведется нами в режиме пролонгированного психологического сопровождения личностно-профессионального саморазвития на протяжении шести лет.

По результатам психодиагностики на этапе подготовки было выявлено, что у большинства членов группы (73%) преобладают признаки стратегии жизненного благополучия, у 15% представлены признаки стратегии ухода от изменений, у 12% выявлены признаки стратегии жизненного успеха. В ходе реализации следующих этапов технологии были выполнены замеры показателей ценностно-ориентационной активности, выявлены произошедшие в них значимые сдвиги (табл. 11).

Анализ полученных результатов указывает на последовательное изменение осознания участниками практикума ценностей собственной жизнедеятельности. При завершении этапа реконструкции были выявлены сдвиги в сторону повышения значимости ценностей личного и материального благополучия, но при этом обнаружено снижение уровня направленности на поддержание стабильности и комфорта в собственной жизни. Такая динамика свидетельствует в пользу постепенного осознания участниками как преимуществ, так и ограничений стратегии жизненного благополучия. При завершении этапа рефлексивного анализа данная тенденция также проявилась. Вместе с тем обозначился значимый сдвиг в осознании ценностей авторитета, признания со стороны других людей. Эта группа ценностей характеризует признаки стратегии жизненного успеха, осознание преимуществ которой постепенно произошло у участников. Признаки стратегии жизненного успеха отчетливо были представлены во время презентации потенциальных стратегий преобразования себя в профессии. В ходе обратной связи участники практикума отметили в качестве важнейшей задачи личностно-профессионального саморазвития повышение уров-

ня профессиональной компетентности через освоение новых форм деятельности (прежде всего научно-методической), что позволит им качественно изменить представления о собственном статусе как профессионала, так и субъекта жизнедеятельности. Отсроченная (через полгода) диагностика показала устойчивость произошедших изменений. Признаки стратегии жизненного успеха выявлены у 68% участников практикума. У остальных 32% участников хотя и сохранились признаки стратегии жизненного благополучия, но они дополнились признаками стратегии расширения границ жизнедеятельности. При повторной диагностике признаки стратегии ухода от изменений не были обнаружены.

Таблица 11

Значимые сдвиги в структуре ценностно-ориентационной активности участников практикума

Этапы психотехнологии, по завершении которых проводились замеры показателей	Показатели	Уровень значимости сдвига	Характер сдвига
Реконструкция опыта профессионализации	Ценности личного благополучия	0,005	Положительный
	Ценности материального благополучия	0,021	Положительный
	Ценности комфорта	0,0001	Отрицательный
Рефлексивный анализ опыта профессионализации	Ценности личного благополучия	0,001	Отрицательный
	Ценности авторитета	0,001	Положительный
	Ценности материального благополучия	0,03	Положительный
	Ценности комфорта	0,02	Отрицательный
	Ценности материального благополучия	0,0004	Положительный
Моделирование потенциальных вариантов стратегий преобразования себя в профессии	Ценности комфорта	0,005	Отрицательный
	Ценности материального благополучия	0,0002	Отрицательный
	Ценности авторитета	0,002	Положительный
	Ценности комфорта	0,002	Отрицательный

Примечание. Сдвиги определялись по G-критерию знаков.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о позитивном эффекте разработанной нами психотехнологии актуализации ценностно-ориентационной активности развивающегося профессионала. Психотехно-

логия позволяет объективировать для человека значимые составляющие его профессиональной жизнедеятельности, направляет его на осознание целей, мотивов, ценностей профессионализации, ориентирует на осознанный выбор стратегии преобразования себя в профессии.

Основные результаты исследования

Онтологическим основанием, обуславливающим необходимость нового понимания проблемы личностно-профессионального саморазвития человека, является нарастающий темп изменений в мире профессий, который закономерно усиливает значимость собственной активности человека, развития его способности постоянно меняться в контексте динамично развивающегося профессионального и социального пространства. Гносеологическим основанием является понимание человека как субъекта жизнедеятельности, способного осознавать вариативность преобразования собственного внутреннего мира в ходе профессионализации и выбирать стратегии, направленные на раскрытие личностного и профессионального потенциала.

Разработана концепция личностно-профессионального саморазвития как особого вида внутренней деятельности человека, направленной на порождение качественно нового ценностно осмысленного опыта профессионализации, сформулировано положение о существовании стратегий изменения человеком себя в профессии, посредством которых этот опыт воплощается.

Определены принципы проявления личностно-профессионального саморазвития в контексте системы «человек – профессия – общество»: принципы изоморфизма развивающейся профессии как реально существующей в обществе ценностно-нормативной системы и ее субъективного образа как внутренней психической реальности человека, самоорганизации, взаимопреобразования субъекта и профессии, порождения профессионального будущего, целостности и подлинности проживания человеком себя в профессии, выбора стратегии управления субъектом своими личностно-профессиональными ресурсами.

Обосновано выделение в качестве психологической основы личностно-профессионального саморазвития ценностно-ориентационной активности человека. Эмпирически подтверждена представленность в ее струк-

туре дихотомии «стабильность – изменчивость», которая отражает наличие внутренних условий для проявления личностно-профессионального саморазвития. Раскрыто содержание дихотомии «индивидуальное – социальное», которая определяет специфику содержания ценностно-ориентационной активности у людей с разным опытом профессионализации. Для представителей репродуктивного типа деятельности направленность на личный успех акцентирует значимость качества жизнедеятельности. Ориентация на социальный успех акцентирует для представителей продуктивного типа деятельности направленность на преобразование жизнедеятельности. Противоречие между социальными ожиданиями и индивидуальными возможностями акцентирует на стадии подготовки к профессиональной деятельности значимость выбора направления жизнедеятельности.

Введено положение о стратегии преобразования человеком себя в профессии как способе порождения и осуществления человеком опыта, основанного на ценности профессиональной самореализации. Предложена модель вариативности психологических оснований стратегий преобразования человеком себя в профессии, которая опирается на закономерности проявления ценностно-ориентационной активности. Теоретически обосновано и эмпирически выявлено, что психологические основания стратегий преобразования человеком себя в профессии определяются содержанием противоречивых тенденций ценностно-ориентационной активности, а также особенностями взаимосвязи ценности профессиональной самореализации с характеристиками мотивационной, целевой основ ценностно-ориентационной активности, типом личностной саморегуляции.

Теоретически обоснована вариативность проявления признаков стратегий преобразования человеком себя в профессии. Установлено, что данная вариативность базируется на специфике позиционирования в структуре ценностно-ориентационной активности ценности профессиональной самореализации в континуумах тенденций «мотивирующие – гигиенические», «амплификация – симплификация» в зависимости от личностной саморегуляции по типу «самовоплощение» или «самопостижение».

Выявлено, что мотивирующие тенденции определяют такой признак стратегий преобразования человеком себя в профессии, как стремление к жизненному успеху, гигиенические тенденции – стремление к жизненному благополучию, амплификация – расширение границ жизнедеятельности,

симплификация – стремление к стабильности жизнедеятельности. Эти признаки составляют «ядро» стратегии преобразования человеком себя в профессии. «Периферию» стратегии образуют способы реализации опыта профессионализации: самовоплощение, характеристиками которого являются произвольность, мобильность; самопостижение, которое характеризуется напряженностью самоконтроля.

Получены эмпирические данные о вариативности проявления признаков стратегий преобразования человеком себя в профессии у людей с разным опытом профессионализации. Выявлено, что на стадии реализации профессиональной деятельности у представителей как репродуктивного, так и продуктивного типа деятельности в мотивационной основе ценностно-ориентационной активности преобладает такой признак, как стремление к жизненному благополучию. В целевой основе у представителей репродуктивного типа преобладает стремление к стабильной жизнедеятельности, а у представителей продуктивного типа – стремление к расширению границ жизнедеятельности. На стадии подготовки к профессиональной деятельности в мотивационной основе ценностно-ориентационной активности преобладает такой признак, как стремление к жизненному успеху, в целевой основе – стремление к расширению границ жизнедеятельности.

Установлено, что особенности проявления психологических оснований и признаков стратегий преобразования человеком себя в профессии характеризуют уровень его личностно-профессионального саморазвития. Уровень самоорганизации проявляется при наличии мотивирующих тенденций и амплификации, а также таких признаков стратегий, как стремление к жизненному успеху, стремление к расширению границ жизнедеятельности. Для уровня преобразования характерно проявление в мотивационной основе ценностно-ориентационной активности противоречивого соотношения мотивирующих и гигиенических тенденций, в целевой основе – амплификации и симплификации. При преобладании в мотивационной основе гигиенических тенденций, а в целевой основе симплификации проявляется уровень неопределенности.

Разработана и внедрена психотехнология актуализации ценностно-ориентационной активности развивающегося профессионала. Психотехнология позволяет объективировать для человека значимые составляющие его профессиональной жизнедеятельности, направляет его на осознание целей, мотивов, ценностей профессионализации, ориентирует на осознан-

ный выбор стратегии преобразования себя в профессии. Полученные при апробации психотехнологии результаты позволяют сделать вывод об ее позитивном эффекте.

В качестве основных направлений дальнейшего изучения стратегий преобразования человеком себя в профессии определены: уточнение возрастных и гендерных особенностей проявления стратегий; анализ специфики проявления стратегий в трудных, оптимальных, идеальных социально-экономических условиях.

Д.Е. Белова

Динамика ценностно-смысловых составляющих субъектности в процессе профессионального обучения

Основное содержание работы

Одной из ведущих сфер приложения сил и возможностей человека выступает профессиональная деятельность. Она характеризуется высокой динамичностью в связи с развитием технологий, социокультурными и экономическими факторами и поэтому требует от человека постоянной работы по самоопределению, конструированию модели профессионального пути в течение всей жизни. Это, в свою очередь, определяет ведущую роль субъектных характеристик человека, поскольку субъект является интегрирующей, централизующей, координирующей инстанцией деятельности (К.А. Абульханова, 1991). В связи с этим многими авторами высказываются предположения о специфичности критериев субъектности в зависимости от характера деятельности, в том числе и профессиональной.

Так, Б.Г. Ананьев считает основополагающей характеристикой человека субъектность как уровень активности личности (Б.Г. Ананьев, 1996).

А.К. Осницкий характеризует человека не как пассивного исполнителя, а как пристрастного «сценариста» своих действий, которому присущи предпочтения, позиции, целеустремленность. Он подчеркивает, что эффективность решения задач самоопределения зависит от подготовленности к их решению, от сформированности предпосылок для их решения. При этом в качестве основной предпосылки успешного самоопределения им рассматривается сформированная и отлаженная система саморегуляции